

Глава 88, Премьер-министр замаскировался

Из головы колонны, растянувшейся среди снегов на пять ли, сержанты передавали приказы премьер-министра Лиу:

- Колонна, стой!.. Слушай приказ!.. Приказ премьер-министра!.. Колонна, стой!.. Вольно!.. Оправиться и получить пайки!.. Дежурные по лагерю - к командиру!.. Оборудовать пункт обогрева личного состава!...

Впереди, сколько хватало глаз, лежали сугробы и сугробы, и ветер носил белую порошу по их бокам. Позади тоже лежали сугробы, приблизительно в том же бесконечном количестве, и ветер так же поросил их бока. Налево: сугробы, сугробы, ветер порошит. Зато направо... а, нет, показалось.

Сугробы и ветер, больше ничего...

Снег на тысячу ли, только холодный снег, запорошил поля, в белое их одел*.

* Лю Юн (11 в.)

Солдаты опускали тяжелые пики и разминали усталые плечи. Все оглядывали пустую равнину, гадая, что заставило премьер-министра остановиться на ночь посреди голого поля.

Император Ли ЧжиФань молча слез с лошади и отдал повод слуге. Он был в эти дни погружен в свои мысли и часто вздыхал.

Лиу ЧхэнФэн не знал, как ему помочь. Сам он на марше занимался командованием войсками, которое Ли ЧжиФань и Тху СаньНян благополучно на него спихнули.

- Мы что, дальше не поедем?

Левый ПМ Чжэн ТяньЧжао вытащил белые руки из пушистой меховой муфты и жалобно посмотрел на приятеля.

(Лиу ЧхэнФэн, подбежавшему солдату:) - Произвести разведку местности!

Солдат убегает на разведку.

(ПМ Чжэн, делает бедные глазки:) - ???

(Лиу ЧхэнФэн, другому подбежавшему солдату:) - Выполнить разметку под санитарную зону.

Солдат бежит и выполняет разметку под санитарную зону.

(ПМ Чжэн, делает бедные бровки:) - ???

(Лиу ЧхэнФэн, очередному солдату:) - Патрулям меняться через сорок пять минут.

(Лиу ЧхэнФэн, поворачиваясь к Чжэн ТяньЧжао:) - Что тебе не нравится? Тут обзор во все стороны, а позади - начинаются горы и ущелья, тактически выгодно... есть где держать

оборону.

(ПМ Чжэн:) - А где кафе?

Он несчастным взглядом обвел покрытые снегом окрестности, но кафе не нашел и сделался еще несчастнее.

(ПМ Чжэн:) - А сауна?

(Лиу ЧхэнФэн, готов решить проблему:) - Тебе помыться? (деловито говорит еще одному солдату) Да Хэнь, погрей премьер-министру Чжэну снег в котелке и полей ему.

(Да Хэнь, отличник боевой и физической подготовки, готов выполнить любой приказ:) - Есть погреть и полить премьер-министру Чжэну!

(ПМ Чжэн, прячется за Лиу ЧхэнФэна:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн, Да Хэнь:) - ... (не понимают проблем ПМ Чжэна, полны творческих планов оборудования образцовой санитарной зоны)

(ПМ Чжэн, ноет:) - Почему мы не пошли дальше? До города Юэ - чуть больше дюжины ли, могли бы там ночевать, если бы поторопились.

Лиу ЧхэнФэн вздохнул. После событий в лесу на предгорьях Бэйшаня его не покидала тревога, которую он сам не мог объяснить.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Если остатки войска Цхао Маня засели в Юэ, тогда ночью безопасность императора невозможно будет обеспечить. Я уже отправил людей разведать обстановку в городе, а пока лучше соблюдать максимальную осторожность.

В городе Юэ господин Ли кланялся цензору Оуяну:

- Что прикажет Ваше Величество? Что прикажет мой повелитель?

(Цензор Оуян:) - Какие новости о Ли ЧжиФане? Его войско уже прибыло?

(Господин Ли:) - Докладываю повелителю. Армия Ли ЧжиФаня вместо того, чтобы прибыть поздно ночью в наш гостеприимный город и быть зарезанными врасплох, коварно остановилась в пятнадцати ли от города и оборудовала санитарную зону и места обогрева личного состава... По всей видимости, они планируют вступить в город завтра.

(Цензор Оуян:) - Завтра? Это странно... Логичнее было бы совершить ускоренный марш-бросок и достичь города до наступления ночи... Может ли быть, что...

(Солдат с докладом:) - Срочное донесение! Нами были пойманы несколько подозрительных личностей, пытавшихся проникнуть в город!

(Цензор Оуян:) - Где они?

(Содат, честно:) - Не знаю!

(Цензор Оуян:) - ?

(Солдат:) - В ходе задержания подозрительные личности получили ранения..а потом... а

потом...

(Цензор Оуян:) - Умерли?

(Солдат:) - Сбежали!

(Цензор Оуян:) - !!!

(Господин Ли, дрожит от страха:) - А вдруг это... А вдруг это разведчики Ли ЧжиФаня?! Мы столько народу из городского руководства уже убили, что информация могла просочиться...

(Цензор Оуян, резко поворачивается, с раздражением:) - Без паники, господин Ли!.. У нас имеются данные о численности войск Ли ЧжиФаня?

(Господин Ли:) - По нашим донесениям, у них должно быть не более трех тысяч солдат.

(Цензор Оуян, усмехается, гладит три волосинки на подбородке:) - Три тысячи... Ну что ж, спасибо тебе, Цхао Мань, хе-хе. Ты хорошо послужил мне своей смертью - забрал с собой на тот свет половину воинов, которые были при Ли ЧжиФане... (отдает приказ, не оборачиваясь, при свете луны гордо стоит на стене в новой шубе) Привести все наши войска в боевую готовность!

(Солдат:) - Есть привести в боевую готовность!

(Цензор Оуян, бормочет:) - Раз ты не желаешь прийти ко мне в город, придется мне лично выехать тебе навстречу, Ли ЧжиФань!

Полная луна равнодушно светила на городские стены и земляные валы, за которыми лежали трупы сотен солдат и командиров города Юэ.

В белом свете их лица были белыми, как снег, а кровь - черной, как каменная смола.

На далекой равнине сугробы и сугробы отражали холодный лунный свет. Император Ли ЧжиФань вглядывался в отблеск полярного сияния за скалистой грядой.

Он часто стоял один вдалеке от палаток, не замечая зимнего ветра, с непокрытой головой и развевающимися черными волосами. В эти дни все вопросы в войсках решал премьер-министр Лиу, а император безучастно следовал установленному министром распорядку.

Лиу ЧхэнФэн думал, что знает причину тоски молодого императора. Он только не знал, отчего на долю Ли ЧжиФаня, такого молодого, благородного, красивого, умного, смелого, трудолюбивого, заботливого и пунктуального, выпало столько страданий. Еще он не знал, что Ли ЧжиФань вместо того, чтобы вглядываться в лунную даль, исподтишка следит за движением у себя за спиной.

(Лиу ЧхэнФэн, приближается, опустив глаза:) - Ваше Величество... вы все еще скорбите о смерти Вэнь Жоу?

Ли ЧжиФань повесил голову.

- Говорят, что из всех созданий на земле, самые бессердечные - это императоры, - проговорил он глухим голосом.

(Лиу ЧхэнФэн:) - ... (молчит с несчастным видом)

(Ли ЧжиФань, незаметно взглянув на премьер-министра:) - Но я ведь тоже человек... У меня есть сердце.

- Ваше Величество, я все понимаю, - тихо сказал Лиу ЧхэнФэн.

Аметистовые глаза молодого императора расширились и сказали с неожиданной надеждой: "Правда?! Понимаешь? Я так долго ждал!"

(Лиу ЧхэнФэн, с мукой в голосе:) - Императорам приходится ставить общее благо впереди личных чувств. Ради государственных интересов вы пожертвовали своим счастьем.

Глаза Ли ЧжиФаня расширились еще больше и в них появилось немного охреневшее выражение: "Чего?!"

(Лиу ЧхэнФэн, с глубоким сочувствием:) - Вы страдаете.

Фиолетовые глаза Ли ЧжиФаня с отчаянием закатились и сказали: "Да неужели?!"

Молодой император испустил безнадежный вздох.

Лиу ЧхэнФэн, Лиу ЧхэнФэн...

(Лиу ЧхэнФэн, с пониманием:) - Все дело в том, что...

(Глаза Ли ЧжиФаня, отражают лунный свет:) - ?.. Дело в том, что?..

(Лиу ЧхэнФэн, преданно:) - Дело в том, что девять основ централизованного правления при единоличной монархии это твердость, милосердие, добро... А?

Его ладонь неожиданно оказалась в ладони второго мужчины, и холодные пальцы мгновенно согрелись в ее уютной глубине. В следующий момент император притянул премьер-министра к себе так близко, что они почти касались друг друга, держась за руки холодной зимней ночью.

Ночь была, как вода в ледяной проруби, но тепло Ли ЧжиФаня переливалось в мужчину рядом с ним, и его хватало на двоих.

Среди бесконечных сугробов не было ни кустика, чтобы осыпать застывших друзей цветочками, зато снежинки, как прозрачный шелк цзинь, быстро поняли, что надо делать, поднялись и начали кружиться в воздухе, отражая лунное сияние. Вокруг замершей пары образовался брильянтовый водоворот, и это было очень красиво.

Лиу ЧхэнФэну показалось, что на небе не осталось больше звезд, потому что все звезды собрались в прекрасных аметистовых глазах Ли ЧжиФаня, лучившихся надеждой и нежностью. Ли ЧжиФань утонул в зеленоватых глазах Лиу ЧхэнФэна, полных восхищения, преданности и желания утешить друга, рассказав ему о девяти основах централизованного правления.

(Ли ЧжиФань, прерывающимся голосом:) - Если когда-нибудь придет день... Если придет день, когда я смогу тебя... тебе...

Ли ЧжиФань раскрыл пальцы Лиу ЧхэнФэна и вложил ему в руку широкое золотое кольцо с выгравированными на нем защитными символами и узкой поперечной выемкой. Он осторожно сжал крепкую изящную ладонь друга обеими своими широкими горячими ладонями.

Снежные брильянты укрывали их сверкающим пологом. Губы были непослушны, зато сердца

бились, как одно.

(Ли ЧжиФань:) - Чхэн...

(Солдат, прибегает, падает на колени, кричит:) - Докладываю!

(Ли ЧжиФань, предсмертный внутренний крик, от которого заплакали холодные сугробы:) - !!!
... ??? ... Паа-че-муууу?! (эхо носится над безжизненными равнинами в душе Ли ЧжиФаня)

(Солдат:) - Докладываю Вашему Величеству! Противник в количестве около пяти тысяч единиц приближается со стороны города Юэ!

конец главы

Маленький театр внутри сюжета:

Лиу ЧхэнФэн с незаметной улыбкой смотрел на широкое золотое кольцо, которое по размеру приходилось ему как раз на большой палец.

"Ли ЧжиФань, - думал он. - Как же ты решил расстаться с любимым талисманом из своей коллекции? Чем я заслужил такой дорогой подарок, я ведь не девушка, чтобы ты за мной ухаживал.."

Он был полон смущения, но еще больше в нем было дурацкой беспричинной радости от внимания друга. К тому же, он давно положил глаз на это антикварное кольцо.

"Ой, - подумал он в следующую секунду. - Я ведь девушка. Черт, я совсем забыл, что я замужем за Ли ЧжиФанем. Это же он не мне подарил кольцо, а ФунФун."

В общем-то, не было ничего необычного в том, что Его Величество преподнес супруге подарок. Беспричинная радость в глазах Лиу ЧхэнФэна растаяла, как дым.

"Ну и ладно. Это ведь еще лучше, - думал он дальше. - Это значит, что Ли ЧжиФань любит мою сестренку и старается побаловать ее... Странно только, что он балует ее солдатским кольцом для стрельбы из лука*... А! Наверно, он просто не разбирается в драгоценностях! Он ведь такой чурбан, без меня в романтических делах ничего не соображает..."

* 箭环 /qing ban zhi/ - кольцо лучника (на большой палец для защиты и плавного спуска тетивы)

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97642>